

Первыми в себя пришли люди в черных мантиях, сопровождавшие Ланселота.

— Вице-епископ?!

— Он убил вице-епископа!

— Убейте его, отомстим за вице-епископа!

Словно безумные, они схватили оружие и лавиной ринулись на Чи Сяня.

Однако нападавшие не успели сделать и нескольких шагов — добрая половина из них мгновенно последовала за Ланселотом на тот свет.

Что за...?!

Увидев это, епископ Брод и его приспешники оцепенели от шока.

— Кабу, ты с ума сошел!..

В следующее мгновение епископ резко осекся.

Только теперь он по-настоящему разглядел Чи Сяня и его спутников. Прибывшие не имели к людям Кабу никакого отношения.

Более того, следовавшая за ними городская стража оказалась вовсе не преследователями. Воины плечом к плечу с незнакомцами в плащах яростно врубались в ряды храмовников.

Тут же раздался зычный голос капитана городской стражи:

— Господин Чи Сянь?!

Осознав, что произошло, командир мгновенно сориентировался и зычно скомандовал:

— К нам пришло подкрепление! В бой! Смерть предателям!

Инициатива на поле боя мгновенно перешла в другие руки.

Чи Сянь взмахнул руками, и очередной десяток ветряных лезвий тяжело ранил вражеского великого мечника. Не успел тот опомниться, как на него навалились командиры отрядов и

вице-капитан стражи, мигом изрешетив мечами. При виде этого епископа Брода и его окружение наконец охватил неподдельный ужас.

Что делать? Что им теперь делать?!

Им было уже не до размышлений о том, откуда взялся этот маг ветра, чья мощь явно превосходила уровень Великого магистра магии. Ведь они были свято уверены, что все сторонники герцога Уэльского перебиты до единого!

«Точно, подкрепление!..»

Может, служители из других городских приходов лелеяли те же замыслы, что и Ланселот, и тоже тайно стянули силы к Кастару?

Храмовники принялись лихорадочно озираться по сторонам.

Но вокруг не оказалось ни одной живой души — лишь бившиеся не на жизнь, а на смерть городские стражники и рыцари ордена Церкви.

Хуже того, в следующее мгновение прямо на них устремился рой свистящих ветряных лезвий.

Чи Сянь наносил удар за ударом.

В голове у каждого из заговорщиков осталась лишь одна отчетливая мысль: «Нам конец».

— Спасайся кто может! — завопил кто-то, и среди бунтовщиков вспыхнула паника.

Но скрыться им было не суждено.

Дальнейшие события наглядно показали, что такое сокрушительный разгром.

Уже через пару минут Чи Сянь одним точным ударом оборвал жизнь епископа Брода.

Пришедший в себя Шастер мгновенно сотворил ветряную цепь и отправил вице-епископа Ричарда прямиком к Богу Света.

Последнего великого мечника обступили вице-капитан Нисс со своими людьми и быстро прикончили на месте.

Консул тут же зычно прокричал:

— Епископ Брод и вице-епископ Ричард мертвы! Сложите оружие, иначе вас ждет та же участь!

Его призыв подхватили воины, разнося по площади:

— Брод и Ричард мертвы! Бросайте оружие!..

Эти слова окончательно сломили волю защитников Церкви. Рыцарей ордена и храмовых клириков обуял непреодолимый страх.

Спустя мгновение по площади покатился лязг: один за другим храмовники бросали мечи на камни.

Бой наконец-то завершился.

Они победили!

Глядя на сдавшихся рыцарей и священников, покорно опустившихся на колени со сложенными за головой руками, а также на своих израненных, едва державшихся на ногах воинов, Шастер наконец позволил себе расслабиться. Ветряной клинок в его руке медленно растаял, растворившись в воздухе.

И все это благодаря Чи Сяню...

Шастер невольно перевел взгляд на своего спасителя.

Чи Сянь тем временем поспешно стягивал с себя длинный плащ, насквозь пропитавшийся чужой кровью.

Впрочем, именно это облачение и сыграло им на руку.

Когда отряд Чи Сяня только подошел к Кастару, приспешники Церкви Убийц Богов как раз штурмовали городские ворота. Завидев знакомые темные мантии, сектанты приняли прибывших за своих и беспечно повернулись к ним спиной — точно так же, как мгновение назад поступил Ланселот. Чи Сянь и его люди перебили их без малейших усилий.

Заметив пристальный взгляд Шастера, Чи Сянь привел в порядок одежду и неторопливо подошел к нему.

— Ты в порядке?

Его взгляд скользнул по лицу градоправителя и задержался на тонкой полоске крови, размазанной по щеке.

Чи Сянь замер. В его голове вдруг промелькнула странная мысль.

«Конечно, в таком виде в нем есть какая-то дикая, первобытная прелесть...»

«...и все же безупречный, сияющий чистотой Шастер радует глаз куда больше. Да и сам он наверняка не терпит на себе ни единого пятнышка».

Чи Сянь невольно вспомнил их прошлые встречи: на этом человеке всегда красовался идеально начищенный ремень, а на высоких армейских сапогах не бывало ни пылинки.

Поддавшись порыву, он достал из пространственного кольца пачку бумажных салфеток и протянул юноше.

— Вытри лицо.

Шастер молча уставился на протянутую пачку.

Шастер готов был поклясться собственной честью и своей абсолютно непоколебимой гетеросексуальностью, что поначалу даже не думал ни о чем предосудительном.

Но теперь оставаться в неведении становилось решительно невозможно. Этот жест Чи Сяня... он ведь казался слишком личным, почти интимным.

К тому же, разве Чи Сяню не следовало сейчас находиться в деревне Тахэ? Храмовники ведь собирались напасть и на нее.

«У тамошних жителей почти нет сил для самообороны. И все же он без малейших колебаний оставил свою деревню и бросился сюда, чтобы защитить меня!»

«И после этого утверждать, будто у него нет никаких тайных мотивов... Да в это не поверит даже пачка салфеток в его руках!»

Шастер не сводил взгляда с бумажной упаковки, чувствуя, как мысли в голове путаются самым хаотичным образом.

«И что мне теперь делать?»

«Сказать ему все прямо? Но это же разобьет ему сердце! Он только что спас мне жизнь,

явившись в самый критический момент...»

«Держаться от него подальше? Так ведь этот упрямец сам постоянно ищет повод оказаться рядом! Но если я буду и дальше молчать, не принимая его ухаживаний, но и не давая жесткого отпора, он ведь решит, будто наши чувства взаимны...»

Чи Сянь: «...»

Оторвав взгляд от длинных, пушистых ресниц Шастера, Чи Сянь наконец осознал двусмысленность своего жеста.

«Черт. И что мне делать?»

«Забрать салфетки обратно? Невежливо».

«Всучить их силой? А вдруг он подумает, что я действительно пытаюсь за ним ухаживать?»

«Хотя, похоже, он уже все истолковал именно так... Иначе с чего бы ему так долго и напряженно сверлить взглядом эту несчастную пачку?»

К счастью, неловкую паузу прервало появление вице-капитана Нисса и его подчиненных.

— Господин градоправитель, господин Чи Сянь...

Шастер поспешно выхватил салфетки из рук мужчины и резко развернулся спиной к стражникам, отчаянно надеясь, что никто не успел заметить его замешательства.

— Господин градоправитель, — доложил вице-капитан Нисс, — все пленные уже взяты под стражу, однако несколькими бунтовщикам удалось ускользнуть.

Едва речь зашла о государственных делах, Шастер мгновенно вернул себе привычную холодную собранность.

— Выясните, кто именно сбежал. Пусть Ратуша немедленно выпустит указ и объявит их в розыск по всему городу. А ты лично возглавь людей и изыми все имущество Брода и его сообщников.

— Будет исполнено!

— Председатель парламента Леош на месте?

— Да, господин градоправитель.

— Завтра на рассвете устройте на Центральной площади Кастара публичный суд над зачинщиками церковного бунта. После вынесения приговоров — главарей немедленно вздернуть на виселице, остальных распределить по камерам.

— Будет сделано!

— Консул Бари, составьте официальную депешу и сообщите о событиях в Кастаре в Город Света. Но отправьте ее строго после того, как завершится публичный суд.

— Слушаюсь, господин градоправитель.

— И займитесь горожанами. Окажите людям всю необходимую помощь, а ущерб за разрушенные дома Резиденция градоправителя Кастара компенсирует в полном объеме.

Шастер один за другим отдавал четкие, выверенные приказы.

Стоявший чуть поодаль Чи Сянь мысленно перевел дух.

«Какое счастье, что подошел вице-капитан со своими докладами... Иначе я бы окончательно сгорел со стыда от этой неловкости».

— И еще, господин градоправитель, — добавил вице-капитан Нисс, — мы так и не обнаружили тела командира Рыцарского ордена Церкви, Элиота. Его нигде нет.

— А, этот недотепа? — подал голос Чи Сянь. — Мы наткнулись на него по дороге в город. Он как раз пытался сбежать со своими прихвостнями, так что мы их просто по пути перебили.

«Просто по пути перебили...» — мысленно повторили стражники.

Вспомнив, как этот человек только что одним движением руки стирал с лица земли высокоранговых воинов, консул и командиры отрядов дружно сглотнули и замолчали.

Жизнь наглядно доказала: решение молодого градоправителя заключить союз с землянами из деревни Тахэ было гениальным.

Прежде они действительно относились к пришельцам свысока, считая их бесполезными слабаками. Ну, по крайней мере, в отношении Чи Сяня они крупно ошибались.

Поскольку все дела в городе были улажены, Чи Сянь засобиравшись обратно в деревню.

Шастер так и не придумал, как ему теперь вести себя с этим странным мужчиной, а потому счел за лучшее временно держаться на расстоянии.

Сделав вид, будто между ними ничего не произошло, он ровным голосом обратился к подчиненному:

— Вице-капитан Цезарь, будьте добры, проводите господина Чи Сяня.

Чи Сянь с облегчением согласился. Ему и самому требовалось время, чтобы разложить по полочкам собственные мысли и понять, как вести себя дальше.

Вскоре он уже был в Тахэ.

Едва завидев его фигуру на окраине деревни, Цао Ян и остальные ребята тут же бросились навстречу:

— Брат Чи! Как все прошло в Кастаре?

Чи Сянь вкратце обрисовал им ситуацию.

Цао Ян изумленно вытаращил глаза:

— Погоди, градоправитель Шастер установил на Центральной площади Кастара огромную видеостену?! И прямо на глазах у многотысячной толпы запустил трансляцию, где эти храмовые ублюдки во всех деталях обсуждают свой заговор?!

Лян Хунцзюнь недоуменно нахмурился:

— Но откуда у него взялась видеостена? Не из воздуха же они ее сотворили. Не могли же местные маги за пару дней скопировать наши технологии.

В этот момент один из молодых парней за спиной Цао Яна робко поднял руку:

— Ну... если мне не изменяет память, эту штуку вице-капитану Цезарю подарил я. Понимаете, я парень не самый сообразительный. Целую неделю не мог освоить элементарный боевой прием. Вице-капитан Цезарь проявил ангельское терпение, обучая меня, за что я безумно ему благодарен. Решил сделать ответный жест. Он как-то обмолвился, что очень интересуется земными технологиями, ну я и отдал ему кучу наших гаджетов и электроники...

Теперь всем стало предельно ясно: вице-капитан Цезарь расспрашивал о земных диковинках отнюдь не из праздного любопытства. С вероятностью в девяносто девять процентов за этим

стоял сам Шастер. Но поражало другое — средневековые жители Континента Аос действительно сумели разобраться в сложной технике и найти ей практическое применение!

Оказалось, что электромагнитные волны, с помощью которых передаются сигналы, свободно проходят сквозь любые, даже самые мощные магические барьеры и защитные формации...

Цао Ян и остальные ребята дружно лишились дара речи.

— Погодите, а когда он умудрился воткнуть скрытую камеру прямо в зал совещаний этой их епархии?

— Неужели во время переговоров, когда он явился к епископу сразу после покушения?

— Точно... Больше просто некогда!

— Ну конечно! Иного объяснения нет!

— Так вот зачем Шастер разыграл ту драму с покушением... Каков хитрец!

Осознав всю гениальность этого плана, Цао Ян от души расхохотался:

— Ха-ха-ха! Так им и надо, спесивым ублюдкам! Пусть и дальше смотрят на землян свысока и считают нас беззащитными слабаками! Довыдывались, святоши хреновы!

Ду Гу восхищенно покачал головой:

— Да уж, а Шастер — парень не промах! Все просчитал до мелочей, шаг за шагом... Мои предки со своим хваленым бизнесом от зависти бы лопнули!

Впрочем, все эти тактические тонкости отходили на второй план перед главным фактом:

— Стоп, получается... теперь Кастар полностью под нашим контролем?!

Глаза у всех присутствующих разом вспыхнули лихорадочным блеском.

То, чего не смогли добиться ни правительство провинции Хуася, ни четыре великих клана, совершили они — обычные выходцы с Земли!

И пусть львиная доля заслуг принадлежала Чи Сяню, пока остальные скромно отсиживались в сторонке, это ничуть не умаляло их восторга.

Ребята мигом расстелили на столе карту и принялись увлеченно измерять границы ладонями.

— Слушайте, территория Кастара по площади едва ли не больше пяти провинций Фуцзянь! К тому же здесь сплошные плодородные равнины...

А это означало лишь одно: если взяться за освоение этих земель с умом, можно будет без труда прокормить добрую половину провинции Хуася!

— Да мы же сказочно богаты! — заорали парни в один голос, устраивая дикие пляски прямо посреди комнаты.

Конечно, превратить дикие просторы в процветающий край — задача не из легких, но портить им праздник Чи Сянь не стал. Он лишь улыбнулся и спросил, оглядывая праздную толпу:

— А где Ся Пэньюэ? Что-то его не видно.

— В лазарете валяется... А, нет, его уже выписали, должен быть у себя дома, — мимоходом бросил Цао Ян, снова утыкаясь в карту.

Чи Сянь кивнул и направился к дому раненого товарища.

Во время недавней суматохи раненых оказалось слишком много, поэтому Чи Сянь успел затянуть лишь опасные для жизни внутренние повреждения Ся Пэньюэ, оставив многочисленные порезы и ссадины заживать естественным путем.

Каково же было его удивление, когда, переступив порог чужого дома, он обнаружил Ся Пэньюэ абсолютно здоровым. От недавних жутких ран не осталось и следа.

— Это еще как?..

Чи Сянь нахмурился. Он готов был поклясться, что в Тахэ нет других практикующих магию света.

Ся Пэньюэ сидел на кровати со скрещенными ногами. Лицо его выражало крайнюю степень прострации.

— Я сам себя подлечил, — деревянным голосом произнес он.

Чи Сянь: «...»

— Мне удалось наладить контакт с магическими элементами, — пояснил юноша.

Когда Ся Пэньюэ лежал на земле, истекая кровью и чувствуя приближение смерти, в его голове крутилась лишь пара отчаянных мыслей. Во-первых, безумно обидно подыхать, так и не отомстив ублюдкам. Во-вторых, до глубины души возмутительно, что он прожил жизнь и уходит в мир иной, так и не пробудив в себе ни капли магического таланта.

Находясь в полузабытьи, он неосознанно начал медитировать.

И тут случилось чудо: чистейшие магические элементы света, словно прорвав плотину, хлынули в его израненное тело бесконечным потоком.

— Кто бы мог подумать, что моя стихия — магия света.

Чи Сянь не сдержал искренней улыбки:

— Что же, не было бы счастья, да несчастье помогло! Считаю, переродился.

Ся Пэньюэ промолчал, одарив его весьма красноречивым взглядом.

— Знаешь, — вкрадчиво заговорил Ся Пэньюэ, буравя друга тяжелым взглядом, — у меня действительно есть врожденный дар. Но знаешь, почему до сегодняшнего утра я не мог притянуть к себе ни единой паршивой магической частицы?

— М-м? — приподнял бровь Чи Сянь.

— Да потому, что один очень сильный маг без зазрения совести подчинил себе абсолютно все магические элементы света в округе! Местные частицы были так злы на этого наглеца, что за компанию решили выместить обиду на мне...

Если бы Ся Пэньюэ в этот раз не совершил самоотверженный подвиг, до глубины души тронув капризные стихийные частицы своим благородством, он бы действительно прожил остаток дней обычным обывателем.

Имя виновника его несчастий витало в воздухе, не требуя озвучивания.

Чи Сянь: «...»

В его памяти тут же всплыли собственные недавние слова: мол, не может же быть так, чтобы Ся Пэньюэ не мог найти общий язык с магией исключительно из-за своего паршивого характера...

Выходит, человеком с паршивым характером все это время был он сам.

Какая ирония судьбы.

<http://bllate.org/book/20654/2186306>